

ИЗ РЕАЛЬНОСТИ И ОБРАТНО

Татьяна Карпеева

16+

Татьяна Алексеевна Карпеева

Из реальности и обратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64233147

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник рассказов Татьяны Карпеевой – это истории из реальной жизни и рассказы с элементами фантастики, мистики, фэнтези. Автор уверенной рукой ведет читателя из реальности в мир иллюзий и так же уверенно возвращает обратно. Каждый рассказ – это запоминающаяся сюжет с яркими симпатичными персонажами, вызывающими добрую улыбку. Писательница влюблена в своих героев, а ее неподражаемый юмор украшает книгу. Прочитав, мы уже не забудем Свету с пирожками, Ромку и его деда Романа Михайловича, Люду-путешественницу, очаровательных монстриков и многих других. То веселые, то грустные, рассказы понравятся всем.

Содержание

Обо мне	4
Побег	6
Ромка и гироскутер	16
Мечта	30
Света и пирожки	32
Найти брата	49
Встреча, которой не было	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Татьяна Карпеева

Из реальности и обратно

Обо мне

Татьяна. Это моё имя и оно мне нравится. Моя бабушка эстонка с красивым именем Эльфрида хотела назвать меня не менее красивым именем Элеонора. Поскольку родители были студентами, а бабушке был всего 41 год, и до пенсии ей было как до Луны, в помощь пригласили старенькую няню, которая нянчила детей ещё в царские времена. Вот она-то и посоветовала назвать меня Таней, так как родилась я незадолго до Татьянинного дня. Так что в этот день у меня двойной праздник – именины и день студентов.

Талантливая. На этом пункте я сразу напряглась и задумалась. Думала долго, но особенных талантов не обнаружила. Есть кулинарный талант, но он есть почти у каждой представительницы прекрасного пола. Есть кое-какие способности к сочинительству и любовь к сочинительству. В то же время насчёт шитья и прочего рукоделия у меня руки откровенно не из того места растут.

И тут меня осенило. Скромность. Вот мой самый настоящий талант.

Трудолюбивая. Не то чтобы трудиться люблю, но я до жу-

ти ответственная. Пока работу всю не переделаю, домой не уйду. А её всю не переделаешь, как известно. Начальство уже готово раскладушку для меня закупить, чтобы процесс моего трудолюбия был непрерывным.

Толковая. Кто бы сомневался! А ещё умная, на редкость грамотная, тактичная, хорошо воспитанная. Но при этом удивительно скромная.

Таинственная. Вот написала, а сама подумала: никакая я не таинственная. На мне сразу всё написано. Хотя нет, не всё. Вот Светлана Викторовна, арт-директор теплохода «Тимирязев», на котором мне посчастливилось совершать путешествие из Москвы на Соловецкие острова, отругав меня за то, что я раньше не заявила о своих поэтических талантах, сказала: «На вас же не написано, что вы поэтесса!» Значит, всё-таки таинственная.

Темпераментная. Только тогда, когда во мне крепко спят предки по материнской линии эстонцы.

Трогательная. Да, в том смысле, что трогательно люблю своих красавиц дочек, семилеточку внучку и двух неподражаемых внуков, форменных бандитов пяти и трех лет отроду.

Побег

Она опять ко мне приходила. В розовом платье и с двумя косичками. Внучка моя, Юленька. «Дед, ты же мне обещал», – говорит и смотрит мне прямо в глаза.

А что я обещал? Подарок на день рождения? Погулять в парке? На рыбалку взять её? Не помню. Я и себя-то не помню почти, голова как шальная, не разберёшь, где сон, где явь. Только недавно что-то забрезжило, куски какие-то стали всплывать в памяти.

Получается, зовут меня Свентицкий Роман Михайлович, мне 68 лет, я доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией в одном из московских академических институтов. Но об этом персоналу знать пока необязательно.

Как я сюда попал? Не помню. Потерял память? Где? Когда? При каких обстоятельствах? Ответов нет. Однажды задал такой вопрос доктору. Он пробурчал что-то типа «волноваться вам нельзя» и распорядился вкатить укол, после которого я недели две по крупицам собирал себя с чистого листа. Собрал и больше на рожон не лез.

Похоже, или на работе какая-то подстава, или чёрные риэлторы квартиру отобрали, а меня сюда упрятали. Чем-то колот, чтобы я ничего не помнил.

А как там сын, невестка, внучка? С ума сходят, наверное! Жена Маша от рака умерла три года назад. Лучшие врачи

ничего сделать не смогли. Бежать надо. А как, куда?

Никто даже не говорит, где это заведение находится. Может, в Подмоскovie, а может, в Сибири. За окнами двор, забор, за забором лес. Судя по породам деревьев, средняя полоса всё же. На дворе поздняя весна, май, наверное. Доктор разрешил прогулку во дворе.

Стал готовиться к побегу. Всё не так плохо. За хоздвором калитка, запирается на большой металлический засов. Открыть пара пустяков. Подружился со сторожем. Тот рассказал, что калитка толком не охраняется, потому что сбежать невозможно, кругом болота. Не страшно, всю юность в походах провёл. В Белоруссии ещё и не такие болота. Прорвёмся!

Насушил сухарей – самая подходящая пища в походе. Стащил у медсестры зажигалку, костёр разводить. Бежать надо ночью, пока все спят. Двигаться от первой звезды на запад, стараться идти лесами и болотами, чтобы не засекали, а попадётся шоссе или дорога железная, там по обстоятельствам. Жди меня, Юленька! Просьбу твою обязательно выполню, вот только вспомню, что тебе обещал.

Меня разбудили голоса. Было ощущение, что говорят прямо над ухом.

Ну и где он, Иваныч? Тебе же Пал Петрович велел вчера следом идти!

– Да вот Митрий, нечистый попутал. Свояк приехал, посидели, то да сё... Не супермен, далеко не уйдёт! К тому же

не помнит ничего, бедолага.

– Главврач сказал, если до вечера не найдём, завтра с утра в полицию заявит, с собаками быстро найдут.

– А чего же сразу не заявил?

– Сор из избы выносить не хочет.

Голоса стали удаляться. Меня прошиб холодный пот, только сейчас дошло, что я был на волосок от провала. Я лежал на небольшом островке посреди болота, поросшего кустарником. Островок имел углубление, усыпанное прошлогодней листвой. Из-за этого меня и не заметили. И как это я решился на побег?

Была пятница, персонал в основной массе дружно разбежался по домам. Посёлок недалеко от больницы, иногда лай собак доносится, пение петухов. Тех, кто живёт где-то в другом месте, увозит больничный автобус. Это я всё разведал заранее.

Пришлось одеяло забрать казённое, ночи холодные в лесу. Наволочку приспособил под рюкзачок, сложил туда припасы. Хорошо ещё, что пижам нет больничных, мода сейчас такая, или из соображений экономии. Я в своем спортивном костюме.

Калитка даже на засов не заперта. Вот растяпы!

Не сказать чтобы совсем темно, небо ясное, луна растущая. Сапоги резиновые на крыльце сторожки. Прямо царский подарок. Прости, Иваныч! Куплю тебе новые.

Поляну прошёл, под ногами захлюпало. Ну не дурак же я ночью в болото лезть. Шел по краю, лишь бы с пути не сбиться. Раньше утра всё равно не хватятся.

Кстати, почему именно на запад? Что-то мне подсказывало, не в Сибирь меня увезли. В дальнейшем Подмосковье или в соседнюю область, Тверскую, Ярославскую, где леса и болота ещё сохранились. Дороги от Москвы расходятся во все стороны как паучьи лапки. Поэтому, если идти на запад (равно как и на восток), обязательно наткнёшься на дорогу, железную или шоссейную.

Ну вот и рассвет! Теперь вглубь болота, от кочки к кочке. Палку подходящую я там же у Иваныча на хоздворе позаимствовал. Опирается на неё, отталкиваться, дорогу в болоте нащупывать. Выбрал кочку поровнее, чтобы отдохнуть, обсушиться.

Ой, что это холодное по руке проползло? Не бойся, ужик, я сам тебя испугался!

Да, болото чувствовать надо, понимать! Помню, был у нас в институте массовый выезд за грибами. Одна сотрудница отбилась от группы, в болото залезла, а выбраться не смогла. Так и простояла до утра на кочке, пока не нашли. Присесть боялась, вдруг змея ужалит!

Как там лаборатория без меня? Вспомнил, у нас же эксперимент в финальной стадии! Вот почему я тут очутился! Мы установку новую протестировали, точность данных оказалась намного выше, чем у зарубежных аналогов.

Разработали молодые ребята в рамках стартапа. И такой эксперимент пошёл, домой уходить не хотелось. А замдиректора Бугаев настаивал, чтобы работали на зарубежном оборудовании, закупленном еще в перестройку. Слезы! Я ему очень мешал, Бугаеву. Добраться бы до Москвы...

Но из диалога сторожа с Митричем стало понятно, что дела мои неважные. Пока они по лесу бродят, я из своего убежища носа не высуну. А там стемнеет...

Я, видимо, задремал. Опять внучка приснилась.

– Дед, ты помнишь, что мне обещал?

– Прости, Юленька, забыл!

– Ты обещал, как эксперимент свой закончишь...

Тут внучка исчезла, зато вновь донеслись голоса утренних собеседников.

– Нет нигде, как сквозь землю провалился! Может, утонул в болоте, как считаешь, Иваныч? Дороги через болото нет.

– Так-то оно так, да не совсем. Вон видишь ёлочки молодые? Там перешеек между двумя болотами, водораздел. Если всё время ёлочек держаться и никуда не сворачивать, аккуратно к шоссе и выйдешь. А там автобусы ходят, попутки в любую сторону, хоть в Москву, хоть в Дубну. Ладно, домой пошли, завтра полиция разберётся, утоп или не утоп.

И тут до меня дошло. Сторож для меня всё это говорил. И сапоги он мне на крыльце оставил, и палку, и калитку не запер. Ай да Иваныч, друг! И местоположение обрисовал. В

Дубне у нас филиал. Точно, Бугаев меня сюда запихнул!

Ушли. Ну что ж, подсказка есть, двигаться надо. Темнеет с каждой минутой. Аккуратно промеряя глубину, пробираюсь по кочкам к молодым ёлочкам. Дальше проще. Иду по твёрдой почве, стараясь не уклоняться ни вправо, ни влево. Темнота мешает, пытается с пути сбить. Иногда кажется, что кто-то идёт за мной следом. Останавливаюсь, оборачиваюсь, прислушиваюсь. Никого. Эх, нервы!

Мысли не оставляют. А если дело совсем не в Бугаеве? Надо проработать все возможные варианты, из-за которых я мог оказаться в лечебнице.

Может, я совершил что-то такое, за что меня пришлось от общества изолировать? Помимо семьи сына Андрея, Ольги и Юленьки, другие родственники у меня есть? Отец с мамой умерли давно, это я помню. Сестра, брат? Что-то такое было насчет брата. Ну, вспоминай же!

Брат Вадик. Младшенький. Красавчик. Вырос избалованным, университет бросил, с третьей попытки в театральный поступил. Карьера в Москве не заладилась, уехал в Сибирь, сменил там несколько театров в разных городах. Выгоняли за пьянку. От пьянства и умер. Несколько раз был женат, от одной из жён дочка есть, вроде бы Катей зовут. Она звонила года три назад из Барнаула, разговор не пошёл. Обвиняла меня в том, что не приехал на похороны брата. А я только что Машу схоронил, видно, сам был не в очень вменяемом

состоянии. Что-то ещё про больного сына говорила. Деньги ей послал, но с тех пор не общались. Если выберусь, обязательно позвоню, может, помощь нужна. У меня работа много сил отнимает. Родная внучка вон тоже обижается, редко время ей уделяю.

Что-то плоховато мне. Сложно после больницы такие километры отмахивать. Привал. Костерок бездымный, чай вскипятить в консервной банке, сухарик погрызть. И думать, думать!

Как доберусь до Москвы, сначала домой. Ключи запасные от квартиры всегда соседям оставляю, мудрое решение. Позвонить детям, успокоить. Далее звонок в лабораторию, как там без меня справляются. Есть у меня правая рука, Максим. Умный парень, хотя ещё совсем молодой. В чужие страны не уехал, несмотря на трудности. Ничего, ещё пару-тройку лет, бразды ему передам. Надо же науку из руин восстанавливать. Ну и кто молодец, почти всё вспомнил? Я молодец!

Молодец-то молодец, да главного никак не вспомню – по чьей воле я в лечебнице оказался. Если не вспомню, могу в Москве дров наломать.

Пора дальше двигаться. Кажется, что и не отдыхал совсем. Сердце бьётся неровно как-то, ноги будто ватные. Пойду потихонечку, надо к утру до шоссе добраться.

Какая-то у меня мысль была про риэлторов, а вспомнить не могу. Вроде бы документы оформлял на квартиру, мне предлагали её продать. Чушь! У меня одна квартира, где мы

с Машей жили, а теперь живу я один. У Андрея с Ольгой своя квартира. Так что я что-то путаю, продавать мне нечего.

Мне кажется, или на самом деле впереди посветлело? Да, лес поредел, вот и шоссе.

Но внезапно возникла резкая боль в груди, такая, что дышать трудно. Боль усилилась, отдаёт под лопатку и даже в челюсть. И жуткий страх, страх смерти. Прислонился к стволу берёзы, но не устоял, сполз. Только бы сознание не потерять!

Розовое платье, русые косички, глаза голубые... Юленька, ты здесь! Я вспомнил, что тебе обещал! Я обещал с тобой не расставаться никогда. И не расстанусь больше, только ты не уходи, не бросай меня!

– Деда, всё будет хорошо! Я тебя не брошу! Только обещай, что выполнишь мою просьбу.

– Конечно, выполню, Юленька!

– Ромка очень болен. Ему помощь нужна, врачи хорошие. Я точно знаю, у него есть шанс поправиться. Пусть тётя Катя с ним в Москву приедет. Помоги Ромке, деда!

– Это тот мальчик из Барнаула, моего брата внук, – догадался я, – тёзка, значит. Помогу, конечно, раз внучка любимая просит!

– Павла Петровича и Василия Викторовича, деда, не бойся, они не враги тебе. Докторов слушайся, а как поправишься, сразу звони тётке Кате.

– До чего же ты у меня умная, внучка! Так и сделаю.

В кабинете у главного врача Павла Петровича раздался телефонный звонок.

– Бугаев? Здравствуйте, Василий Викторович! Сбежал! Да вы не волнуйтесь, я за ним сторожа послал, Иваныча. Идёт следом, сейчас уже к шоссе должны выйти. Мне сразу же доложили, когда он к побегу начал готовиться. Я подумал, раз способен на побег, значит, уже окреп достаточно, чтобы ему всё рассказать.

– А что, нельзя было сразу, как он собрался бежать, остановить его и побеседовать?

– Он мне не доверял. Считал, что я в сговоре с его недоброжелателями и намеренно его в клинике удерживаю. Поэтому договорились, что сторож двинется следом, в какой-то момент пойдёт на контакт и попытается объяснить ситуацию. Но тут вмешался пресловутый человеческий фактор. Иваныч его сначала потерял в лесу, но потом всё же нашёл и теперь из виду не упускает.

– Павел Петрович, вы там поаккуратнее. Такой ценный специалист, мы без него как без рук. Ругаемся иногда, но такие светлые головы раз в сто лет рождаются, без преувеличения! Кто бы мог подумать, что такое горе на него обрушится. Сын с женой и дочкой в автокатастрофе... насмерть. На юг ехали, к морю. И ведь так мужественно вёл себя наш Роман Михайлович! На опознание ездил в Ростов, груз-200 оформлял. Схоронил и весь с головой в работу ушёл. А я и не препятствовал. Ему так легче было. А потом вдруг со-

седка позвонила – стоит Роман Михайлович у перекрёстка недалеко от дома, лица на нём нет. Вышел за хлебом и потерялся, ничего не помнит. Да вы всё это лучше меня знаете, Павел Петрович.

– Минуточку, подождите у телефона, Василий Викторович, сторож звонит. Час от часу не легче! Похоже, сердечный приступ у беглеца, пришлось реанимобиль вызывать.

– Мы будем все вместе, деда! И я, и ты, и мама с папой! И никогда не расстанемся! Ромку на ноги поставишь, науку свою в надёжные руки передашь, вот тогда я тебя и позову! А раньше не вздумай, есть ещё у тебя дела важные на земле. Обещаешь, деда?

– Обещаю, Юленька!

Ромка и гироскутер

Ромка сидел на обочине дороги рядом с бесполезным гироскутером и изо всех сил старался не заплакать. Он же не маленький. Скоро одиннадцать исполнится. Дедушка подарил ему скутер в честь окончания четвёртого класса.

Благодаря гироскутеру Ромка подружился с Саней, который тоже был владельцем чудо-устройства из двух колёс, соединённых платформой для ног. Его ещё иногда называют гирибордом или мини-сигвеем. Ромка называл свой ласково – гириком.

Саня сильный и надёжный. Похож на супергероя – такой же широкоплечий и темноволосый. Он старше Ромки на год и выше на целую голову. Знает приёмы карате и в футбол играет обалденно. Ромка незаметный совсем на фоне друга – маленький, худенький, белобрысый.

Целый месяц они гоняли по дорожкам дачного посёлка. Ездили к магазину, на станцию и в соседнюю деревню. Но очень хотелось узнать реальные возможности такой мощной машины. А для этого нужны были более серьёзные расстояния.

И Сане пришла в голову просто гениальная идея. Надо устроить что-то вроде квеста. Соревнование для гироскутеров. Какой из них окажется мощнее и надёжнее. Заодно проверить, не струсит ли кто-нибудь из ребят путешествовать в

одиночку.

Решили начать движение одновременно в разных направлениях от дачного посёлка. Спустя час – отзвониться, сообщить, где находишься, и ехать обратно. А потом по карте сравнить, кто дальше уехал. Саня хотел предложить сфотографировать местность, докуда доехали, и отослать с геометкой другу, но оказалось, что у Ромки телефон старенький, и такие функции в нём не предусмотрены. Так что решили ограничиться звонками.

Подготовка была серьёзной. Ещё раз обсудили все детали. Полностью зарядили скутеры и телефоны. И после обеда двинулись в путь. Саня поехал в сторону станции. Рома выбрал дорожку, ведущую к соседней деревне.

Проскочив знакомую деревню, Ромка свернул в поле. Дорога была пустынной. Умный гироборд нёс Ромку вперед и вперед. Не надо было даже напрягаться, чтобы соблюдать равновесие. Вот спасибо деду за подарок!

Дед у Ромки замечательный. Его тоже Романом зовут. Роман Михайлович. Учёный-физик в каком-то очень важном научном институте. Сейчас он в отпуске на даче. Мама если задерживается на работе, то остаётся ночевать в московской квартире. Вот и сегодня предупредила, что не приедет. Что ж, двум Романам не привыкать самим хозяйничать.

Дед прикольный. Зовёт Ромку тёзкой. объездил весь мир, начнёт рассказывать – заслушаешься. Любит долгие прогул-

ки по лесу, часто берёт внука с собой. Благодаря деду Ромка умеет разводить бездымный костёр, определять стороны света по мху, растущему на деревьях. Знает, какие ягоды и грибы в лесу съедобные, а какие ядовитые.

Раньше Ромка с мамой жили в другом городе. Папу он почти не помнит. Он умер от тяжёлой болезни, когда Ромка был ещё совсем маленьким.

Ромка тоже сильно болел в детстве. Потом дедушка забрал его с мамой в Москву. Мальчик помнит, как подолгу лежал в больнице, как приходил в себя после операции, помнит белые стены палаты, бесконечные капельницы и уколы. Невесёлое было время. Но постепенно болезни отступили, и Ромка пошёл в школу. Осенью уже пятиклассником станет.

Летом они живут на дедовой даче в Подмосковье, поселок Белянкино. Ромке здесь очень нравится. У него много друзей. Недалеко небольшая речка с чистой водой, куда в жаркие дни всей командой ездят на велосипедах купаться. И очень хорошо, что у них с Саней теперь есть гирики. Хотя интереснее было бы всё же кататься вдвоем. Но раз уж решили проверить машины и себя, надо пройти этот путь.

Мальчик забывал смотреть по сторонам – до того увлекал его процесс езды, чем-то похожий на полёт.

Впереди за бетонным забором замаячила группа строений, похожая на корпуса завода или складские помещения. Ворота были распахнуты настежь. Как раз отсюда можно от-

звониться Сашке, а потом ехать назад. Только очень хочется взглянуть, что там за воротами. Интересно же!

Сбросив скорость, Ромка проехал через ворота и оказался на покрытом асфальтом дворе. Вокруг возвышались мрачно-го вида строения, явно давно заброшенные. Всё-таки больше на завод похоже. Да, вот и табличка на стене рядом с дверью. Завод по ремонту сельскохозяйственной техники.

Надо приехать сюда ещё раз вместе с Саней. Или лучше всей компанией ребят на велосипедах. Основательно обследовать местность. Здесь явно что-то интересное и таинственное. Однако Ромке одному заходить в тёмные здания почему-то не хотелось.

Взглянув на экран телефона, Ромка насторожился. Связи не было. Понятно, заехал в места, где телефон не ловит. Побродив между зданиями в надежде, что появится сигнал, понял, что это бесполезно.

Но как же доказать Сане, что он здесь был? Обидно, если победа достанется не ему. Ведь Ромка так далеко уехал!

И тут ему в голову пришла счастливая мысль. Нужно спрятать на территории завода какую-то свою вещь. А потом приехать с Саней и другими ребятами, чтобы предъявить доказательство.

У Ромки в кармане джинсов был небольшой складной ножик, тоже когда-то подаренный дедом. Оглядевшись, Ромка заметил у забора ровно сложенные бетонные плиты. Сунув

нож в щель между второй и третьей плитами, Ромка решил, что пора покидать это не очень приятное место.

Поскольку мальчик забрел довольно далеко вглубь территории, ворот не было видно. После беспорядочного кружения между строениями они, наконец, нашлись. Довольный Ромка выехал на знакомую дорожку и двинулся в обратный путь.

Надо будет иногда проверять, не появится ли сигнал в телефоне, чтобы отзвониться Сане. Да он и сам должен уже позвонить. С момента, когда они начали свой квест, явно прошло больше часа.

Ромка летел по асфальту на приличной скорости. Телефон молчал. Мало того, у Ромки стало возникать ощущение, что дорога какая-то другая, незнакомая. Асфальт был явно хуже, то и дело приходилось объезжать колдобины. Но, может, на пути к заводу Ромка просто очень плохо следил за дорогой? Скоро уже деревня должна появиться, которую он проезжал.

Но вместо деревни впереди показался лес. Откуда? Через него мальчик точно не ехал.

Ромка всерьёз забеспокоился. Странно, что на его пути ни разу не попалось ни машины, ни велосипедиста, ни пешехода. Ему стало казаться, что местность как будто заколдованная, и что он никогда отсюда не выберется. Сигнал в телефоне не появлялся. «Спокойнее», – сказал он сам себе,

вспомнив слова деда: «Если заблудился, надо остановиться, сесть и подумать».

Так он и сделал. Сел у обочины дороги и начал думать. Почему дорога другая? Значит, он выехал с территории завода не через те ворота. Надо вернуться на завод и попытаться найти правильный выход. Так не хотелось вновь возвращаться за бетонный забор, но другого пути, похоже, нет.

Повернув в обратную сторону, Ромка заставил гиборд ехать как можно быстрее. Дед может начать волноваться, а у него сердце больное. Он не предупредил деда об этом квесте. Саня сказал: «Что мы, маленькие, что ли? Час туда, час обратно – никто и не заметит». Вот теперь надо лететь как на крыльях. Уж очень далеко уехал. Завода даже не видно на горизонте.

Увлёкшись быстрой ездой, Ромка не заметил порядочную яму в асфальте и со всего размаху влетел в неё. Гирик, жалобно запищав, полетел в одну сторону, Ромка – в другую. Хорошо, что на нём были наколенники, а на голове шлем. Хоть Саня и смеялся над ним и говорил, что смелым защита ни к чему, Ромка ещё не чувствовал себя настолько уверенным, чтобы обходиться без неё. К тому же дед разрешил ему кататься на гироскутере только в шлеме и наколенниках.

Моментально вскочив, Ромка кинулся к скутеру, чтобы продолжить движение. Не тут-то было! Аппарат не включался. То ли что-то повредилось при ударе, то ли просто сел аккумулятор.

Надо было идти и тащить на себе неподвижный гироборд. Но машина была слишком тяжёлой. Ромка попытался пинать скутер впереди себя, но это тоже не помогало. На неровном асфальте гирик укатывался на обочину дороги и норовил соскользнуть в кювет.

Выбившись из сил, Ромка сел на траву у дороги и постарался не заплакать. Это ему плохо удавалось. Слезы так и просились брызнуть из голубых Ромкиных глаз. Очень было жалко себя и очень хотелось пить.

А вдруг он потеряется насовсем, и его никогда не найдут? Да что за паника? Саня, наверняка, уже вернулся на дачи.

Ну, конечно же, он вернулся и, не обнаружив Ромки дома, забеспокоился и поехал его искать. Может, вместе с ребятами. «Саня друзей не бросает», – любил повторять его друг.

Когда Саня на хорошей скорости долетел до станции, ему уже расхотелось куда-то ехать. И с чего это он решил соревноваться с этим мелким? Смешно даже. Но проигрывать тоже не хотелось.

И тут Саня придумал просто чудовой ход. Довольный собой, он сел в подошедшую электричку, проехал несколько остановок и вышел в соседнем городке.

Покатавшись по привокзальным улицам и выждав положенное время, Саня позвонил Ромке. Телефон был вне зоны доступа. «Разрядился, наверное, – подумал Саня, – с такой рухлядью, как у Ромки, это бывает. А малявка наверняка уже

дома. Сидит, в танчики рубится на планшете».

На всякий случай Саня сделал несколько снимков привокзальной площади, для доказательства. Но этого ему показалось мало. Вдруг Ромка не поверит?

Зайдя в магазинчик на станции, Саня купил мороженое и завел разговор с продавщицей. Рассказал ей, что приехал из Белянкина на гироскутере, а теперь собирается обратно. Прекрасная машина, скорость до 25 километров в час развивает по ровной дороге. Папа подарил. Он у Сани военный, майор. Теперь продавщица наверняка его запомнит и, если понадобится, подтвердит, что Саня приехал из Белянкина на гироскутере.

Вернувшись обратной электричкой на дачи, Саня хотел было пойти к Ромке и похвастаться, как далеко он заехал. Победа за ним, спору нет. Но по дороге ему встретились ребята, которые шли играть в футбол. Для отличного нападающего, каким считал себя Саня, это был повод. Он тут же забыл про Ромку и присоединился к футболистам, оставив гироскутер отдыхать в тени берёзы.

Обдумав ситуацию, Ромка решил, что первым делом надо найти какую-нибудь верёвку, чтобы тащить скутер за собой. Бросить на дороге подарок деда он не мог. Дойдя до завода, можно там где-нибудь спрятать гирик, а дальше идти налегке. Ему повезло, недалеко в кювете нашёлся подходящий обрывок толстого провода.

Солнце постепенно склонялось к горизонту. Идти, волоча за собой гирик, было тяжело. Сбоку болтался прицепленный к ремню джинсов шлем с вложенными в него наколенниками.

Когда Ромка подошел к воротам завода, начали сгущаться сумерки. Но мальчика это не остановило. Он уже ничего не боялся и желал только одного – поскорее вернуться домой.

Пока шёл, не раз успел отругать себя за то, что плохо запомнил дорогу и территорию завода. Да ещё метался там как угорелый, вместо того, чтобы внимательно осмотреться. Теперь он понимал, что от ворот надо идти, никуда не сворачивая. Асфальтированная дорога выведет. Ему повезло, вот они – знакомые бетонные плиты у забора. Надо оглядеться и искать правильный выход.

Внезапный резкий свет фар осветил пространство между заводскими корпусами. Ромка обернулся и увидел, как с той стороны, откуда он только что пришёл, приближается огромный джип. Казалось, машина движется прямо на него.

«Бандиты! – решил Ромка, – Придётся отбиваться». Отпрыгнув к штабелю бетонных плит, он попытался нащупать ножик, спрятанный днём. Руки дрожали, ножик не вытаскивался. Бежать! Ромка юркнул за плиты.

Когда Ромка не явился к ужину, дед попытался до него дозвониться. Телефон был вне зоны доступа. Странно. Разрядился, наверное. Надо пойти поискать тётку, что-то он за-

гулялся.

Первым делом Роман Михайлович направился к пустырю, который служил ребятам футбольным полем. Среди играющих Ромки не было. Его приятель Санька сообщил, что не видел Ромку с обеда. Сам он ездил на скутере на станцию, а потом стал играть в футбол с ребятами.

Дед пошёл по поселку искать внука. В переулке его догнала Ромкина знакомая девочка Даша и сказала, что видела, как Ромка поехал на гироскутере в сторону деревни.

Выведя машину из гаража, дед порулил в указанном Дашей направлении. Вот и деревня. Две старушки, сидевшие на лавочке у бревенчатого дома, сообщили, что мальчика на доске с большими колёсами не видели. Больше спрашивать было не у кого. Улицы пусты.

Роман Михайлович решил проехать дальше, в сторону бывшего завода по ремонту сельхозтехники. Мало ли что. Сердце начинало ныть. Если в ближайшее время не найдёт, придётся в полицию обращаться. А параллельно как можно скорее организовать добровольцев из дачного поселка, чтобы прочесать окрестные леса.

И тут впереди мелькнул свет фар встречной машины.

Осторожно выглянув из-за своего укрытия, Ромка увидел, как из машины вышел дядька с лохматой бородой, в клетчатой рубаше, вида какого-то домашнего, а вовсе не бандитского. За ним появилась тётенька, чем-то похожая на Ромкину

маму. Ромку явно заметили.

– Куда ты, мальчик? Не бойся нас. Мы автолюбители. Участники гонок по бездорожью. Слышал о таких соревнованиях? Я Стас, а это моя жена Ира. Она же штурман по совместительству. У нас тоже сын, Димкой зовут. Он с бабушкой остался.

– Тебя как зовут? Роман? Может, ты голодный, Рома? – с тревогой спросила женщина-штурман.

– Нет, только очень пить хочу. Я заблудился, а ещё у меня гироскутер сломался. Здесь телефон не ловит, – и слёзы помимо воли потекли из глаз мальчика.

– Ну-ну, не расстраивайся, не надо! Возьми телефон. Спутниковый. Звони родным, беспокоятся, наверное. Номер помнишь? Ну, конечно, зачем номера запоминать, когда они в базе есть. А вот если такой случай, тогда что? Ладно, успокойся, попей водички, а мы пока на точке отметимся. А потом доставим тебя по назначению. Дорогу покажешь?

При ближайшем рассмотрении джип оказался не таким огромным и страшным. Изрядно потрёпанный внедорожник «Нива Шевроле» серого цвета, весь в пёстрых наклейках. Но машина серьёзная, надёжная, как с гордостью сказал Стас. Четыре на четыре. Не для города, конечно. Сколько раз из самых безвыходных ситуаций выручала.

Здание заводоуправления оказалось совсем недалеко, надо было только ещё немного пройти по дороге направо. Но идти не пришлось. Пока Ромка добывал свой ножик из ще-

ли между плитами и забирался на заднее сидение машины, Стас погрузил гироскутер в багажник. Сто метров до вывески мальчик проехал с комфортом.

Ромке было забавно смотреть, как путешественники, вплотную подогнав «Ниву» к стене, по очереди фотографировались, одной рукой держась за вывеску, а другой – за автомобиль.

– В штаб гонок отшлём, – пояснил Стас, – доказательство, что прошли участок маршрута. Таковы правила. Путешествие наше почти закончено, осталось только до Москвы доехать. Шутка ли, весь Северный Урал исколесили!

И компания выехала в нужные ворота. По дороге Ира и Стас выслушали сбивчивый рассказ о Ромкиных приключениях. Заметив фары встречной машины, Стас притормозил.

– Похоже, это твой дедушка, Рома.

– Вручаем вам ваше сокровище, Роман Михайлович! Хороший парень, стойкий, мужественный. Только телефон ваш наизусть не помнит. Дайте задание выучить, вдруг пригодится. А с Александром этим я бы ему дружить не советовал.

Напоив внука липовым чаем с ватрушками, Роман Михайлович отправил его спать. Все разговоры он решил оставить до завтра. Усталый тёзка послушно покивал и пошёл умываться и чистить зубы.

Уже почти проваливаясь в сон, Ромка вдруг вспомнил, что не сказал деду самое важное.

– Дед, прости меня, пожалуйста. Я больше никогда не буду убегать без спросу. Я скутер сломал. И волноваться тебя заставил. А Санька... Он предатель. Ведь он до меня не дозвонился. Значит, знал, что со мной что-то случилось, но никому ничего не сказал. Не собрал ребят, чтобы помочь мне. Спасибо путешественникам, что довели. Но я бы и сам дошёл. Всю ночь шёл бы и дошел. Я понял самое главное, дед. Никогда не надо сдаваться. Ведь ты сам меня учил этому.

– Твой Санька, может, уже понял, что поступил нечестно. А если не понял, тогда не друг он тебе. Но вот что меня радует, тёзка. Ты начинаешь отличать хороших людей от плохих, настоящих друзей от поддельных. Взрослеешь, значит. Гирик твой мы починим, конечно. И ты прав, предупреждать надо, если куда-то собрался. Это не признак взрослости, если скрываешь, куда идёшь или едешь. Я вот уже давно взрослый, даже старый, а всегда докладываю твоей маме о передвижениях. Чтобы не заставлять родных людей волноваться.

– Деда, я, когда вырасту, тоже буду в соревнованиях на внедорожниках участвовать. Крутяк!

Спи уже, автомобилист! Глаз да глаз за тобой нужен.

Роману Михайловичу не спалось, и он пошёл в сарайчик, служащий одновременно мастерской. Решил посмотреть, что там с гироскутером. Аккуратно приоткрыл крышку и стал внимательно изучать внутренности устройства. Ну, вот же он, порванный проводок! Всего и делов-то, что со-

единить концы и закрепить изолентой. Будет ездить как новенький.

Проверив для порядка все остальные возможные места поломок, дед включил гиросборд, встал на него и потихоньку проехался по садовой дорожке. Пора спать. Впереди новый день, а с ним и новые заботы. Только сначала лекарство выпить, переволновался сегодня.

Пять лет назад Роман Михайлович в одночасье потерял всю семью единственного сына с женой и маленькой дочкой. Они погибли в автомобильной катастрофе. Сам он после этого слёг с тяжёлым инфарктом. Когда выкарабкался, разыскал в другом городе дочь умершего младшего брата Катю с тяжело больным Ромкой и перевёз жить к себе в Москву.

Нашёл хороших докторов, вылечили парня. Теперь в Ромке вся его жизнь.

– Какой же всё-таки замечательный у меня тёзка, – подумал Роман Михайлович и невольно улыбнулся, засыпая.

Дачный посёлок Белянкино давно уже спал глубоким сном.

Мечта

Зимний день клонился к закату, когда Роман Михайлович сошел с электрички на малолюдной станции. Заколебался было не вернуться ли назад. Но зачем тогда затеял эту поездку?

В лесу царил сумрак. Заснеженные ели застыли в суровой красоте. Запахи хвои и снега опьяняли. Летние впечатления от этой местности напрочь не совпадали с зимней картиной. Но Роману Михайловичу очень нужно было добраться до холма у реки.

Не учел, что дорога зимой труднее вдвое, что ботинки намокнут от рыхлого снега. Не взял фонарик или зажигалку. Никому не сказал о поездке.

Стало казаться, что свернул не туда. Летом тропа была оживленной, сейчас же всё будто вымерло. Настороженно оглядывался по сторонам. Тревога нарастала.

– Соберись, трус! – приказал сам себе.

Лес, будто подслушав его мысли, изменил отношение к одинокому путнику. Идти стало как будто легче, появилось ощущение правильности дороги. И вот перед ним поляна. Та самая, у подножия холма. Свеча памяти осветила летние вечера, палатки, негромкий перезвон гитары, искры костра...

Здесь недалеко река и проселочная дорога, что к станции ведёт.

Снег прекратился, небо расчистилось. Роман стоял на вершине холма и смотрел на застывшую реку, на звездное небо. Когда-то они с женой Машей мечтали приехать сюда зимой и взглянуть с высоты холма на реку и окрестные леса. Маша умерла прошлой зимой после тяжелой болезни. Он исполнил их общую мечту.

Света и пирожки

Чем же удивить этих чехов? Пирожками с капустой, конечно! Они такого блюда не знают. У них кнедлики. Что-то типа ленивых вареников.

Света хозяйничала на чужой просторной кухне в особняке недалеко от Оломоуца и самозабвенно лепила пирожки с капустой. Несмотря на юный возраст, в этом деле она была асом. Ее пирожками восхищались все. И дома, и в любых компаниях. Рецепт достался ей от бабушки.

С Мирекком они познакомились летом в Москве, во время Чемпионата мира по футболу. Какие это были дни! Никольская улица браталась, веселились, пела, ликовала. Они сразу понравились друг другу. Переписывались в соцсетях, потом Мирек пригласил её в Чехию на рождественские каникулы. Обещал познакомить с родителями. Правда, как оказалось, они об этом ещё не знали. Мирек решил приготовить им сюрприз в виде Светы с её пирожками. Они должны были вернуться от старшей дочери, которая с семьёй жила в Вене.

Гора румяных пирожков уже возвышалась на большом подносе, распространяя вокруг себя умопомрачительный запах, когда хлопнула входная дверь.

– Папа, мама, знакомьтесь. Это Света. Она из Москвы.

– Мирек, почему ты не предупредил, что у нас гости? Мы

успели с дороги, нам не до гостей. Девушка, как у вас хватило наглости врывать без разрешения в чужой дом, да ещё хозяйничать на кухне!

– Мама, Света напекла пирожков.

– Какие пирожки, Мирек? Горячее тесто вредно. Хочешь получить несварение желудка? И вообще, с русскими общаться не следует. Они оккупанты и террористы. Тебя ещё на свете не было, когда в Оломоуце стоял советский гарнизон. Девушка, покиньте, пожалуйста, наш дом. Посидите на скамье у входа. Нам с сыном нужно поговорить.

– Прости, Света. Я не знал, что мама так отнесется. Переночуй в гостинице, а я ей попробую все объяснить. Я был неправ, что не посоветовался с мамой. Тем более, что сегодня канун Рождества. Семейный праздник. Поторопись, скоро последний автобус в Оломоуц. Возьми пирожки, мама их не любит. Утром увидимся.

Автобус довёз ошарашенную Светлану до Оломоуца.

«Не пойду в гостиницу. Лучше поеду в Прагу. – решила девушка. – Хоть столицу посмотрю, раз такой облом».

В вагоне было полно молодёжи, в том числе туристов из разных стран. Многие ехали на рождественские каникулы в Прагу. В соседнем купе оказались молодые ребята и девушки из России. Света слышала их весёлые голоса. Потом возник диалог:

– Ну ты, Михаил, и наглый! Не приставай к девушке, ви-

дишь, какая она грустная.

– Я сейчас умру с голоду, и ты будешь в этом виноват. Пойдём вместе!

Вслед за этим в её купе возникли два молодых человека.

– Добры ден!

Я русская, ребята.

– Как же нам повезло! Я Миша, а это Сергей. Мы из Москвы, студенты института стали и сплавов. Как вас зовут? Светлана? Какое имя! Спасите нас от голодной смерти, Светлана. Продайте нам то, чем так вкусно пахнет из вашей сумки. Это пирожки с капустой, не отпирайтесь! У нас есть деньги, но мы не успели позавтракать. И пообедать тоже.

– Да что вы, ребята, какая продажа. Берите всё.

– Светочка, вы сокровище! Я вас не отпущу! Поехали с нами. Мы хорошие. Мы добрые и весёлые.

«А почему бы и нет», – подумала Света. Злобное лицо мамы Мирека всё ещё стояло у неё перед глазами.

Вот, наконец, и Прага! Злата Прага, красавица Прага. Закинув вещички в хостел, шумная компания студентов с прикнувшей к ней Светланой двинулась на штурм красот чешской столицы.

Помимо Миши и Сергея, в группе был молчаливый красавчик Артём, а также две девушки – Катя и Лена. Выслушав краткую историю о выдворении Светы из особняка под Оломоуцем, девушки дружно возмутились поступком Мирека и

безапелляционно заявили, что Света правильно поступила, и гнать надо таких из своей жизни поганой метлой.

И понеслось – Вацлавская площадь, Пороховая башня, Староместская площадь с величественным Тынским храмом и знаменитыми часами на Ратуше. Ощущение нереальности происходящего и даже сказки, которое усиливали нарядные домики рождественского базара. Карлов мост, уставленный многочисленными скульптурами. Прикоснувшись к статуе Яна Непомуцкого, нужно было загадать желание, которое непременно сбудется. Дальше Пражский Град с удивительным собором святого Вита и Золотой улицей.

Очаровательная кафешка с обязательным чешским пивом и огромными порциями чего-то необыкновенно вкусного. Гуляние продолжалось допоздна. Двигаясь в направлении хостела, пели подряд все песни, которые приходили в голову.

На следующий день было намечено более основательно погулять по центру Праги, а также подняться на Вышеградский холм. Оттуда Прага как на ладони.

Но утром Света не смогла встать. Все тело ломило, будто палками били. Катя потрогала её лоб – температура! Аптеки закрыты по случаю праздника. Европа. Хорошо, что у девочек был запас медикаментов из дома, поделились со страдалицей.

– Не грусти, Светлана! Главное, лечись. Успеешь ещё нагуляться по Праге, – и компания унеслась навстречу впечатлениям.

Света осталась одна. Не было сил даже дотянуться до лекарств. Она провалилась в какое-то странное состояние между сном и явью. Ей казалось, что она печёт пирожки. Пора бы уже вынимать их, но к горячей духовке невозможно подойти. А Мирек торопит: «Я есть хочу, Света!» И сам открывает духовку. Света отшатывается от нестерпимого жара и прислоняется лбом к холодильнику. Странно, поверхность холодильника мягкая и приятно прохладная. Ощущение такое, будто мамина рука легла ей на лоб.

С трудом приоткрыв глаза, Света увидела перед собой Михаила.

– Так я и знал. Никакого лечения. Нельзя тебя без призора оставлять. Что поделать, буду твоей сиделкой.

– Миша, не надо, я сама справлюсь. Ты же столько интересного пропускаешь.

– Ничего, наверстаю!

Когда Света потихоньку пришла в себя, она первым делом потянулась к смартфону, кем-то заботливо выключенному на время её болезни. Помимо звонков и сообщений от мамы и трех подруг, обнаружилось несколько пропущенных звонков от Мирека. Сообщив маме и подружкам, что с ней всё в порядке, Света задумалась, перезванивать ли Миреку. И решила пока этого не делать.

Неделя пролетела как один день. Приближался Новый год. Ребята собирались встретить его в Праге, а дальше их

путь лежал по замкам. Куда же еще, если в стране их более двух тысяч. Вообще-то Свету ждали на Новый год дома, но она уже всерьез задумывалась, не поменять ли билет на более позднее число. Успела сдружиться с новоприобретенной компанией. Ей нравились все – рыженькая Катя, лёгкая на подъем и всегда готовая рассмеяться, блондинка модельной внешности Лена, коренастые и русые, похожие на братьев Михаил и Сергей, часто вступавшие в шуточные споры между собой. Несколько в стороне держался кареглазый темноволосый красавец Артём, казалось, смотревший на весь окружающий мир с лёгким сожалением о его несовершенстве. Но и он не вызывал у Светы никакого отторжения.

Вечером 30 декабря решили немного прогуляться по улицам, успевшим стать такими знакомыми и такими любимыми.

Ребята с Леной ушли вперёд, а Света с Катей немного отстали.

– Света, я хочу сказать тебе кое-что важное. Только ты не обижайся, пожалуйста! Не могла бы ты найти какой-нибудь предлог, чтобы не ехать дальше с нами?

– Я что-то не совсем понимаю...

– Дело в том, что у Лены с Мишей давние отношения, даже о свадьбе поговаривали. Лена очень переживает.

– Ой, как неудобно получилось, я же не знала! Он за мной ухаживал во время болезни.

– Да, он у нас такой. Добрый и отзывчивый. Ну что, дого-

ворились?

– Да, конечно!

Про себя Света подумала, что история все же какая-то странная. Если у них любовь и дело идёт к свадьбе, чего тогда Лене опасаться какой-то едва знакомой девушки? Видимо, не очень-то Лена была уверена в Михаиле.

Догнав ушедших вперёд ребят, Света объявила им, что завтра улетает в Москву, встречать Новый год с родителями.

Компания заметно огорчилась. Даже Лена, как показалось Свете, приняла новость без особого восторга.

Несмотря на протесты Светланы, Серёжа с Мишей проводили её в аэропорт. Ребята обменялись координатами, вдруг захочется пообщаться в Москве. Мир тесен, и по меркам Москвы они оказались почти соседями. Ребята учились в институте стали и сплавов, а Света в университете дизайна, всего в одной остановке метро.

Новый год Света встретила, по традиции, в кругу родных. Но уже вечером первого января всю отплясывала в клубе с друзьями и подружками.

Второго января неожиданно позвонил Мирек.

– Я в Москве, Света! Давай встретимся на Никольской. Нам надо серьёзно поговорить. Я специально для этого приехал.

Москва сияла новогодним убранством. Света на правах радушной хозяйки с гордостью показывала Миреку центр го-

рода. Красная площадь, Охотный ряд, Большой и Малый театры, Тверская улица – всё выглядело иначе, чем летом, искрилось и сверкало. А падающий снег придавал сказочный вид московскому великолепию. Нагулявшись вдоволь и сделав кучу снимков, зашли в уютное кафе в Камергерском переулке. Заказали кофе с пирожными и сидели, наслаждаясь теплом.

– Света, не знаю, сможешь ли ты простить меня. Я не заслуживаю оправдания. Я ведь практически выгнал тебя на улицу, к тому же в чужой стране.

– Ничего страшного, Мирослав. Как видишь, я не пропала и благополучно вернулась домой.

– За эти несколько дней я понял, как ты мне дорога. Я просто не готов с тобой расстаться. Выходи за меня замуж, Света! Позволь в знак нашей помолвки надеть тебе на палец это колечко.

– А как же мама?

– Маме я уже объяснил, что события прошлого века не имеют к тебе никакого отношения. В конце концов, мне через два года стукнет тридцать, я уже сам прилично зарабатываю и вполне смогу содержать семью.

Света была ошарашена и одновременно польщена. За её двадцатилетнюю жизнь никто ещё не успел предложить ей руку и сердце. Но скандал в Оломоуце и её поспешное бегство были ещё слишком свежи в памяти. Она пыталась тщательно подбирать слова, чтобы не обидеть Мирека.

– Мирослав, спасибо тебе за предложение. Но брак пока в мои планы не входит. Надо институт закончить, определиться с карьерой... Мне всего двадцать лет! А потом, мы ещё слишком мало знаем друг друга. Да можно сказать, не знаем вообще. Чемпионат был праздником, сплошным весельем. А потом началась реальная жизнь. И кто мы такие друг для друга в этой жизни, пока не очень понятно. Оставь колечко пока у себя, Мирек. Я его не возьму.

– Я не тороплю тебя с ответом, Светлана. Но знай, что моё сердце принадлежит только тебе. С февраля меня переводят в головной офис нашей фирмы в Австрию. Приедешь весной ко мне в Вену? Весенняя Вена такая красивая!

– Ничего не могу обещать, Мирек. До весны ещё как до Луны.

Через неделю позвонил Миша. И как всегда, непонятно было, шутит он или говорит серьёзно.

– Света, мы вернулись! Подробности при встрече! У меня днюха, вот такой прикол! Завтра чтобы была с подарком. Без подарка даже не пытайся просочиться. Не знаешь, что подарить? Да пирожки твои фирменные! Они сразили меня в самое сердце. Света, не дай имениннику погибнуть голодной смертью! Тащи пирожки! Адрес сейчас скину.

– Миша, поздравляю! Но я не приду. У меня дела очень важные. Рада бы, но не смогу никак.

– Ну-ка колись, что за важные дела! Ты что-то скрываешь от меня, Света. Уехала из Праги внезапно, а ведь собиралась

менять билет.

– Если честно, не хочу мешать вашим с Леной взаимоотношениям. Лену моё присутствие напрягает. Не хочу быть причиной расстройства вашей свадьбы.

– Каким таким отношениям? Какая свадьба? Кто тебе сказал? Ну Катька, сочинительница! Лев Толстой в юбке! Да Ленка соседка моя, мы знакомы ещё с детского сада. На соседних горшках сидели. У Ленки к тому же кастинг в Барселоне. Она из Праги сразу туда улетела. Если бы ты не сбежала, как швед с Куликова поля, то была бы в курсе. А о свадьбе нам с тобой думать рано. Надо сначала институт закончить, карьерой заняться. Мир посмотреть, в конце концов. Да, чуть не забыл – ты с Артёмом поаккуратнее, не ляпни чего-нибудь. У него девушка два года назад погибла, на парашюте разбилась. Мы его совместными усилиями никак из депрессии вытащить не могли. Если бы не ты...

– Ой, Миша, как же так? Я не знала... А при чем тут я?

– Это же он первый тебя в поезде заметил. Вдруг сказал: «Какая девушка симпатичная в соседнем купе». Впервые за два года на девушку внимание обратил. Ну мы с Серёгой и рады были стараться.

– Так это не из-за пирожков?

– Из-за них тоже. Такой аромат шёл, мы дружно слюной давились! Так что ждём, отказы не принимаются!

И Мишка отключился.

Пирожки Светлане удалось как никогда. Пока они отды-

хали под льняной салфеткой, Света вертелась перед зеркалом. Картина вполне подходящая: русые, слегка золотистые вьющиеся волосы, синие глаза, грудь и талия на месте. Чуть-чуть бы росту добавить, но не принципиально. На это есть каблуки.

Дом стоял в одном из переулков внутри Садового кольца. Недавно построенный, он старательно имитировал историческую застройку. «По крайней мере, не портит пейзаж», – подумала Света.

Миша встретил Свету у подъезда, они поднялись в лифте на верхний этаж. Квартира оказалась в мансарде, с панорамным остеклением. Какой вид из окон!

– Это Тёмкиного отца квартира, – объяснил Миша – ему вместо денег за проектирование дома дали. Пока тут Тёмка живёт. Он же в Суриковском учится, картины пишет.

– А я думала, вы все из одного института.

– Не все, как видишь.

В комнате Света увидела уже знакомых ей Артёма и Сергея, Катю и ещё одну девушку, по имени Ольга. Катя сразу же обняла Свету и затараторила: «Светка, как же я рада тебя видеть! Ты не обижаешься? Я же пошутила, нельзя же всё так всерьёз принимать!».

«Ну как на неё обижаться», – подумала Света.

Пирожки были приняты на ура. Компания оказалась не очень-то пьющая, кто за рулём, кто из идейных соображе-

ний, как сейчас модно. Но веселью это не мешало. Шутки, приколы, настольные игры, хорошая музыка...

В какой-то момент, оказавшись рядом с Артёмом, Света неожиданно для себя попросила его показать картины. Ей, как будущему дизайнеру, и вправду было очень интересно. Они прошли в соседнюю комнату, которая, похоже, использовалась как мастерская. Картин было множество. Пейзажи, натюрморты, портреты. На многих картинах была изображена хрупкая зеленоглазая девушка.

– Какая красивая! – ляпнула Света, не зная, что сказать и как реагировать.

И тут Артём начал говорить. Это был грустный и страстный монолог, длинная история их взаимоотношений с Полиной. Так звали погибшую девушку. Светлана не останавливала и не перебивала его.

– Я тебя заговорил совсем, прости, Света.

– Ничего страшного, Артём. Я понимаю, что это очень важно для тебя. Пойдём к гостям, а то неудобно как-то. Ой, где же они? Ушли... Я тоже пойду, Артём, уже поздно.

– Я провожу тебя. Можно?

Как так получилось, Света и сама до сих пор не поняла. Влюбилась по уши. В первый раз в жизни. В Артёме, помимо внешности, было что-то притягательное. Какая-то тайна жила в его темных глубоких глазах. Света была той соломинкой, благодаря которой он понемногу выбирался из депрес-

сии после гибели Полины.

Не прошло и четырех месяцев знакомства, как Артём заговорил о свадьбе. На робкие возражения Светы, что надо бы сначала закончить учёбу, определиться в жизни, он твердил одно: «Я не хочу тебя потерять».

Родители с той и с другой стороны, слегка поудивлявшись такой спешке, возражать не стали. От добра добра не ищут. Они очень подходили друг другу. Высокий темноволосый Артём и миниатюрная Светлана, который так шло её имя.

Свадьбу для родственников и друзей сыграли в ресторане, медовый месяц молодые провели на одном из островов Сейшельского архипелага. А потом обосновались в той самой квартирке-студии, принадлежавшей отцу Артёма, модному архитектору.

И началась обычная семейная жизнь. С утра Света убежала в универ. Артём, уже закончивший Суриковский, перемещался в мастерскую и рисовал. Отец предложил ему место в своей фирме, но Артём хотел попробовать силы как свободный художник, и готовился к осенней выставке. Теперь Света стала его моделью. Портреты Полины, свернутые в трубку, были убраны в шкаф на лоджии.

Как-то Света прибежала с занятий сияющая. Её курсовой проект был высоко оценен дизайнерским бюро, ей предложили стажировку. Артём молчал. Приблизившись к нему, она наткнулась на абсолютно чужой взгляд.

– Ты будешь пропадать на учёбе и работе, а как же я? И думать забудь. Я тебе запрещаю, – резко сказал Артём.

Робкие возражения Светы, что работа даст возможность меньше брать денег у родителей, разбивались об одну-единственную фразу: «Я не хочу тебя потерять».

С этого момента их отношения стали стремительно ухудшаться. Хотя Света отказалась от стажировки, Артём постоянно осыпал её упреками, звонил много раз на дню, отслеживал каждый шаг. Перестал писать картины, пропустил участие в выставке. То был нежным и ласковым, то надолго запирался в мастерской, но картины не писал. Потом вдруг решил, что у Светы есть любовник.

Вместо атмосферы взаимного обожания в доме поселилось какое-то тревожное чувство. Пошли скандалы. И Свете в самом деле не хотелось идти домой, ноги не несли.

Однажды после учёбы она заехала к родителям и домой вернулась позже обычного. Артём встретил её на пороге. Она ничего не успела сказать, как тут же получила удар кулаком в лицо. Из носа хлынула кровь. Артёма это не остановило, и он продолжал наносить удары куда попало. По голове, по рукам, которыми она старалась прикрыться. Каким-то чудом ей удалось открыть входную дверь и выбежать из квартиры.

Родители были в ужасе, увидев дочь в таком состоянии. Они не могли поверить, что Артём способен на такое.

Наутро позвонил отец Артёма и сообщил, что сын в пси-

хиатрической клинике. После бегства Светы он стал вымещать ярость на всех предметах, которые попадались под руку, громить квартиру.

Когда отцу позвонили соседи с жалобами на шум, он сразу всё понял и, подъехав, вызвал специализированную медицинскую помощь. Мать Артёма в приступе помешательства покончила с собой, когда сын был совсем маленьким. Надежды, что страшное заболевание ему не передалось, не оправдались.

Света долго не могла прийти в себя. Зажили синяки, но никак не затягивались раны на душе. Приходил Миша, пытался развеселить, но ему это плохо удавалось. От него Света узнала, что Артём проходит лечение в Швейцарии. Для себя девушка решила, что даже если Артём вылечится, она к нему не вернётся. Не сможет жить под дамокловым мечом страха.

Тем временем приближались новогодние праздники. Сколько всего случилось за уходящий год! Поездка к Мирославу в Чехию, размолвка с ним из-за его мамы, знакомство с Артёмом, Мишей и всей их компанией, любовь, скоропалительный брак и ужасный финал этого брака.

Почти каждый день Свете звонил Мирослав. Узнав из соцсетей, что она разошлась с Артёмом, уговаривал её приехать к нему. Он теперь работал в Вене. Иначе он сам приедет в Москву. Света, конечно, никуда ехать не хотела.

Но тут позвонил Миша. Компания опять собиралась в Ев-

ропу, на этот раз в Австрию. «Это судьба», – подумала Света. С ребятами не так страшно. Не останешься одна в чужой стране, как год назад, когда мама Мирека выставила её из дома.

И вот она, сказочная Вена, украшенная на Рождество, как драгоценная шкатулка. Дворцы и кареты, толпы весёлых людей на улицах и в кафе. Бесчисленные музеи и картинные галереи.

Встреча с Миреком ничего не изменила. Сидя за столиком кафе и слушая его слова о готовности ждать ее согласия хоть всю жизнь, Света с грустью думала, как она повзрослела и помудрела за полтора года, прошедшие с момента их первой встречи.

– Ничего у нас не получится, Мирек. Прости. Я не люблю тебя и вряд ли смогу полюбить. Не надо ждать меня всю жизнь.

Когда Света вернулась в гостиницу, никого, кроме Миши, на месте не было. Сергей с девочками двинули в Бельведер на выставку Климта.

Миша явно обрадовался Свете, поставил чайник. Вечер они скоротали за разговорами и чаем со знаменитыми венскими пирожными.

– Как вкусно, правда? – сказала Света, кладя в рот очередной кусочек.

– Ничего особенного, твои пирожки намного вкуснее, – пробормотал Михаил.

Изучив вдоль и поперек Вену, компания двинулись на теплоходе по Дунаю в Будапешт. После яркой, но все же чопорной Вены, рано засыпавшей даже в праздничные дни, столица Венгрии поразила какой-то необыкновенной свободой. Гуляния здесь продолжались всю ночь, повсюду звучала музыка, по Дунаю сновали весёлые речные трамвайчики в виде ярко разрисованных автобусов.

Старый год провожали прямо на улице, на территории замка Вайдахундяд. Весёлые толпы в карнавальных костюмах, музыка, танцы, вкусные национальные блюда. А Новый год встречали на набережной Дуная, у здания Парламента, под грохот фейерверка.

– Не замёрзла? – Миша взял Свету за руку.

– Нет, мне тепло, Миша. Спасибо, что ты вытащил меня в эту поездку.

– Всё будет хорошо, Света! И что бы ни случилось, я обещаю быть рядом. А ты желание загадала? Я загадал.

Найти брата

Я никак не мог понять, что за звук мешает спать в такую рань. Оказалось, настырно звонил городской телефон. Я им почти не пользовался, даже звук его забыл. А чего пользоваться, одна реклама.

Вчера была пятница, спать лёг поздно. Жена с дочкой уехали к тётке, а я, сославшись на накопившуюся за неделю усталость, решил выспаться, а потом поехать на дачу. Две недели там не был из-за дождей. Сентябрь на носу, а лета и не видели.

Схватив трубку, услышал голос, очень знакомый, но какой-то приглушенный:

– Дима, это я, Андрей! Слушай внимательно. У меня нет времени. Запиши: посёлок Кузьминское Лотошинского района. Психиатрическая больница.

– Что за шутки? Кто это?

– Не бросай трубку! Это я, твой брат, Андрей Смирнов! Ну как тебе доказать? Мы в детстве играли в планету Изумруд. Ты был командир корабля Дим, а я штурман Андрон. Ты стихи сочинял! «Космос далекий, к тебе я хочу. Ты подожди, я прилечу». Нашу бабушку зовут Евдокия, а дедушку Егор. Вытащи меня отсюда! Возьми какие-нибудь документы, подтверждающие, что мы братья.

В трубке послышалось гудки.

Я был растерян. Хотелось думать, что это чьи-то шутки, но что-то мешало так думать. Такие факты из нашего детства мог знать только мой брат. Он уехал три года назад в Тверскую область, стал фермером. Я нашёл в контактах номер его мобильного и позвонил. Телефон оказался недоступен.

Что поделаться, придётся ехать. Я наскоро позавтракал и стал собираться. Никаких документов, подтверждающих наше родство, не нашел, но фамилия у нас одна и отчества одинаковые.

Между нами два года разницы. Я айтишник, а брат Тимирязевку закончил по специальности "льноводство". Всё мечтает вернуть былую славу русскому льну. Выращивает какие-то элитные сорта. Давно в разводе, детей нет. Квартиру продал ради фермерского хозяйства. Набрал кредитов, но что-то не слишком преуспевает.

Порылся на полках, кроме старого фотоальбома со снимками ещё школьных лет, ничего не обнаружил. Вот мы вдвоём на фоне футбольных ворот, довольные. Два салажонка с вихрами цвета соломы. У брата в руках мяч. Некогда разглядывать. Машинально сунул альбом в рюкзак.

Шоссе «Новая Рига» хорошее, поэтому 130 километров мой верный конь Киа проскакал за час с небольшим. Правда, при въезде в Волоколамск гаишники документы проверили. И когда Лотошино проехал и свернул на узкое шоссе, навигатор растерялся. Пришлось спросить дорогу у деда, очень

кстати вышедшего из леса с корзиной грибов.

Кузьминское оказалось маленьким поселочком из полтора десятков одно-двухэтажных строений. В центре располагалось здание больницы, обнесенное солидным забором.

На звонок из двери высунулся охранник, посмотрел восторженно.

– Добрый день! Смирнов Андрей Данилович у вас находится? Я хотел бы его видеть.

Дверь захлопнулась, но через несколько минут открылась. «Проходите», – пробурчал охранник, и я пошёл следом за ним. Миновав больничный двор с клумбами, поднявшись на второй этаж и пройдя по коридору, мы остановились перед дверью с табличкой «Овцова Евгения Львовна. Директор».

Директриса была, что называется, женщина без возраста. Маленького роста, фигура квадратная. Стоящая дыбом шевелюра, выкрашенная в несколько цветов, и серые глаза навывкате заставляли вспомнить народное мнение, что психиатрам платят за вредность, поскольку они имеют шанс чокнуться, общаясь с пациентами.

– Откуда у вас сведения, что ваш брат находится у нас? – спросила она резким неприятным голосом, заглянув в мой паспорт.

Я хотел рассказать про странный звонок, но что-то меня остановило.

– Таких сведений у меня нет. Разыскиваю брата, он давно не приезжал и не звонил. Телефон не отвечает. Ваше лечеб-

ное заведение первое по дороге, поэтому решил спросить, не знаете ли что-то о нем.

– Вам повезло. Был у нас такой пациент. Ничего серьёзного, депрессия. Прокололи препараты, витаминчики. Сейчас в пансионате отдыхает. Вы на машине? Мне как раз в ту сторону, дорогу покажу. Выходите, сейчас соберусь и спущусь.

По обеим сторонам дороги тянулся густой лес. Асфальт становился всё хуже, приходилось объезжать колдобины. Наконец, директриса попросила остановиться, объяснив, что дальше лучше пешком. Выйдя из машины, указала на тропинку, уходящую в лес.

– А вы куда?

– Я почти дома. Там наш коттеджный посёлок. Спасибо, что подвезли, – она пошла вперёд по дороге. Мне ничего не оставалось, как двинуться в глубь леса.

Вдруг из кустов выскочили две крупные мужские фигуры в камуфляже. Лица были скрыты балаклавами. Пока я сообщал, что к чему, они цепко ухватили меня с двух сторон, нахлобучили на голову балаклаву задом наперёд и быстро потащили по тропинке. Брыкаться было бесполезно. Я едва успевал перебирать ногами, чтобы не упасть. Попытался было запоминать повороты, но это мне плохо удавалось. Чем дальше мы углублялись в лес, тем более нетвердой становилась почва. Иногда под ногами противно хлюпало. Минут через сорок мы остановились. Меня втолкнули в какое-то помещение и стянули с головы балаклаву. Провожатые от-

крывать лица не стали.

Я обнаружил, что нахожусь в довольно просторной комнате с большим прямоугольным столом и лавками вдоль стен. За столом сидел мужчина примерно моих лет. Его лицо мне почему-то показалось знакомым, но я никак не мог вспомнить, где и когда его видел. Похоже, он был тут главным. Один из его помощников вытряс перед ним на стол содержимое моего рюкзака. Второй вышел из комнаты и вскоре вернулся с Андреем. Главный полистал мой паспорт и произнес:

– Похвальное намерение выручить брата из трудной ситуации. Только неосуществимое. Хотя... Всё покупается и продаётся. Свободу тоже можно купить. Значит, так. Ты – он кивнул в сторону Андрея – переоформляешь на меня свой бизнес, а ты (кивок в мою сторону) квартиру, сбережения, что там у тебя есть? Завтра привезу нотариуса, всё оформим и идите на все четыре стороны. Только, сами понимаете, неразглашение сделки в ваших же интересах. А это что тут за фоточки? Порнушка? А, нет, детство золотое! Школьные годы чудесные! Футбол! Какие все хорошенькие, пока маленькие! А это...

На лице его отразилось неподдельное изумление, он молча переводил взгляд с фотографий то на меня, то на брата. Но, справившись с эмоциями, сказал как ни в чем не бывало:

– В общем, до завтра, ребятишки! Советую не буяннить, никто не услышит. Всем баиньки. Витек с Игорьком о вас

позаботятся. И он вышел из комнаты.

Один из мордovorотов распахнул дверь в смежную комнату, приглашая нас с братом туда. Я заглянул внутрь. В комнате, кроме двух железных коек с панцирными сетками и плоскими матрасами на них, больше ничего не было.

– Э, нет, так дело не пойдёт! – сказал я. – А вечерний туалет, умыться? Ужин, в конце концов! Или вы хотите, чтобы нотариуса мы встретили в неподобающем виде?

Неожиданно мой демарш сработал. Нас вывели во двор, где находился туалет типа сортир, а после завели в кухню, где мы смогли умыться и выпить чаю с ломтями серого хлеба.

Оказавшись в нашей спальне, мы с Андреем обнялись и стали негромко, чтобы не услышали наши конвойные, обсуждать ситуацию.

Андрей рассказал, что недавно взял в аренду у местных властей здание заброшенного льнозавода. С этого момента и пошли неприятности. Кто бы знал, что бывший льнозавод давно использует в своих целях компания, не слишком ладящая с законом. На угрозы он старался не реагировать, но однажды его скрутили и увезли в психушку в Кузьминское. Там ему удалось уговорить медсестру разрешить позвонить мне. Но спустя несколько часов явились двое с закрытыми лицами и увезли его сюда.

– Похоже, это заброшенная турбаза, – размышлял вслух Андрей, – таких много в средней полосе, по берегам рек

или озер. Я даже приблизительно представляю, где она находится. Недалеко от границы с Тверской областью, справа от шоссе, если ехать со стороны Москвы. Здесь озеро должно быть.

– Тебя на машине привезли? – спросил я.

Андрей кивнул.

– А меня тащили по лесу, по болоту какому-то. Машину оставил на дороге. Небось, уже отогнали куда-нибудь. Все мои вещи у них, ключи от машины тоже. А директриса на них работает. Слушай, этот парень, который главный... Ты заметил, что когда он фотоальбом смотрел, его что-то очень удивило? Он мне кого-то напоминает. Генку Юрченко, вот кого! А если это он и есть? Наверное, себя на снимке увидел, поэтому и обалдел. В футбол в одной команде играли. Там фото есть общее. Неплохой был парень, только очень заводной. В девятом классе с кем-то подрался, поставили на учёт в милиции. И понеслось.

– Ни фигя себе! Генка и вдруг криминальный авторитет. И похоже, он нас тоже вспомнил. Завтра будет у тебя квартиру отбирать. У меня-то брать нечего. Всё в аренде и с кучей кредитов.

– Моя квартира тоже в ипотеке. И сбережений нет. Какие были, все на первый взнос пошли. Неудачные мы для Генки экземпляры.

– Просто так он нас тоже не отпустит. Мы же знаем, кто он такой. Прикажет дебилам своим, и грохнут нас. Здесь боло-

та кругом, никто не найдёт. Похоже, мы не первые тут пленники.

– Эх, я как назло никому не сказал, что сюда поехал. Катя с Лизой думают, я на даче. Может, в понедельник на работе хватятся. Хотя, что гадать. Надо поспать хоть немного, а то завтра с нотариусом разговаривать.

Я долго не мог уснуть, ворочался на неудобной кровати. Мысли одолевали, пытался найти какой-то выход, но не нашёл.

Кажется, это был сон. Вроде бы рядом с моей кроватью разговаривали Генка и директриса психушки. Кровать стояла на берегу озера, под соснами. Звёздочки красиво мерцали в небе и отражались в тёмной озерной воде.

– Ну что, завтра очередных лохов прессовать будете? – спросила директриса противным голосом.

– Прессовать некого, Женя, – услышался голос Генки, – лох нынче неправильный пошёл. Все в кредитах, в ипотеках по самое некуда. А на воле не оставишь, сразу в ментовку побегут. Самый прикол, что я с этими двумя в одной школе учился, в футбол вместе играли. Они меня узнали, как пить дать. Вообще не надо было с этим фермером связываться. Всё давно на руках— документы, билеты. Нет, жадность одолела. Ладно, пусть посидят. А когда отчалию, Витёк с Игорьком короткое замыкание устроят. Двумя покойничками больше, двумя меньше – без разницы.

Я проснулся и долго не мог сообразить, где явь, а где сон.

Мистика какая-то! Нет, не мистика. Это мое подсознание, трансформировав недавние события и мысли, выдало такой результат. А ведь, возможно, так оно и будет.

Как бы в ответ на мои размышления, хлопнула входная дверь, в соседней комнате послышались шаги. Вошёл один из качков, на этот раз без балаклавы. Белесые ресницы часто моргали.

– Я к вам с новостями, братья Сыроежкины! – весело сказал он, – Нотариусу сегодня некогда. Придётся посидеть пару деньков. Жрачка есть, туалет в кладовке оборудован. Ведите себя прилично. Завтра подъеду проверю.

Он громко заржал и вышел, хлопнув дверью. Было слышно, как повернулся ключ в двери. Затем одна за другой стали закрываться наружные ставни. В доме стало темно. Я нашарил выключатель и включил свет. Сразу же вспомнился сон и слова Генки о коротком замыкании. Андрею про сон решил не говорить.

Мой рюкзак со всеми документами и фотоальбомом лежал на столе в большой комнате. Это был плохой знак. Значит, мы бандитам больше не нужны, и остаётся ждать, когда они придут от нас избавляться. Надо попытаться до их прихода выбраться из этого дома.

Мы обшарили все комнаты и углы в надежде найти инструменты, чтобы взломать дверь. Без толку. Бандиты даже столовых ножей и вилок не оставили. Мы дубасили в дверь ногами, наваливались плечами, пытались высадить дверь с

разбега. Но в крохотный прихожей было не разбежаться, а дверь была прочной. И окна не помогут – даже если разбить стекло, глухие ставни не дадут вылезти.

В конце концов мы сосредоточились на кладовке. Там был какой-то люк в потолке. Возможно, бывший выход на чердак, густо покрашенный краской. Притащив кухонный стол и поставив на него табуретку, попытались отжать этот люк. Сначала он не поддавался, но потом все-таки, миллиметр за миллиметром, начал сдвигаться вверх. Сменяя друг друга, мы упорно давили на люк. Уже ближе к вечеру дощатый квадрат как бы нехотя приподнялся, освобождая путь наверх.

На чердаке было темно. Фронтоны глухие, без окон. Но между досками светились широкие щели, через которые можно было разглядеть окрестности. Дом, окружённый соснами, действительно стоял на берегу озера.

Мы спустились с чердака, чтобы немного передохнуть, перекусить и обсудить дальнейший план действий. Внезапно снаружи послышался шум мотора. Ничего не оставалось делать, как вновь вскарабкаться на чердак.

Из машины вышли Витёк с Игорьком. Не торопясь, стали выгружать набитые чем-то мешки. Затем стали раскладывать их вдоль стен домика и поливать из канистры. Вон оно что! Сейчас подожгут дом! Мы в ловушке. Я стал сообщать, чем отогнуть доски, чтобы спрыгнуть с чердака. Но скорее всего бандиты не уедут, пока дом не сгорит полно-

стью.

И тут вновь раздался шум мотора. К домику подъехала полицейская машина, а следом за ней выдавшая виды семёрка. Прильнув к щелям в досках, мы наблюдали криминальное действие в реале. Окружённые стражами закона, Витёк с Игорьком сопротивляться не стали и послушно подняли вверх руки.

Но самое интересное, что из убитой семёрки вышел дед, у которого я днём раньше спрашивал дорогу, а с ним директриса психушки, Евгения Львовна, собственной персоной.

Нашим освобождением мы обязаны Петру Семёновичу, бывшему лесничему, а ныне активному пенсионеру, грибнику и детективу-любителю. Он давно наблюдал за интенсивным движением между Тверской областью и психбольницей и подозревал Овцову в контактах с бандитами. Когда я спросил у него дорогу, он понял, что пора поделиться наблюдениями с полицией. Директриса не стала покрывать подельников и согласилась помочь в нашем освобождении.

Генка Юрченко далеко уехать не успел. Его арестовали, судили и приговорили к длительному заключению. Витёк с Игорьком тоже сели за решётку. Мне до сих пор непонятно, как мог веселый, доброжелательный, хотя и слегка хулиганистый подросток превратиться в хладнокровного убийцу. Глядя на снимки в фотоальбоме, в это просто невозможно поверить.

Встреча, которой не было

Конец июня был похож на октябрь. Холодный дождь с ветром. Она стояла у памятника Пушкину и мёрзла. Опаздывает. Ну ему же из дальнего Подмосковья ехать, пропустил одну электричку, следующая через полтора часа.

Как-то всё наперекосяк у них. Ссоры бесконечные, выяснения отношений. Год назад расстались. Казалось, навсегда. И вот письмо по электронке. «Очень многое нужно тебе сказать. Давай встретимся завтра у Пушкина. Между двенадцатью и часом дня». Если даже с часу дня начать отсчитывать, времени неприлично много прошло.

Вспомнилась прошлая осень. Позвонил внезапно, просил приехать к нему домой. Говорил, что хочет сказать что-то очень важное, что теперь всё будет у них по-другому. Как под гипнозом, поехала. Два с лишним часа в электричке, потом пешком на окраину городка, по скользким от глины давно не отремонтированным тротуарам.

Дверь никто не открыл. Не веря в реальность происходящего, потопталась, позвонила, постучала. Набрала номер, телефон не отвечал. И пошла прочь. Хорошо ещё дождь шёл, не было старушек на лавочках. От их взглядов злобных повеситься хочется.

Он позвонил через неделю. Даже не извинился. Сказал, что мама внезапно приехала. «Ты же знаешь, мама не хочет

тебя видеть», – слова звучали как приговор.

Стали подходить особи мужского пола с целью познакомиться. Набрала его номер. «Абонент не обслуживается», – ответил электронный женский голос. Дура, не могла спросить, не изменился ли номер телефона. А почему он сам не предупредил? Проверяет, прибегу ли как верная собачонка на зов? Вот, прибежала.

Проверила почту в смартфоне. Новых писем не было. Домой надо. А то и заболеть недолго.

Он написал через два дня. «Прости, не смог приехать, непредвиденные обстоятельства. Давай встретимся в следующие выходные на том же месте». Не ответила. Заблокировала его почту. Давно уже пора начинать учиться жить без него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.